

DOI: 10.12731/2218-7405-2018-8-23-46

УДК 159.9

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ИДЕАЛЬНОЙ ЖЕНЩИНЕ У МУЖЧИН С РАЗНОЙ САМООЦЕНКОЙ

Зарубко Е.Ю.

Цель статьи – изучить особенности представлений об идеальной женщине у мужчин с разной самооценкой.

Метод и методология исследования. В исследовании участвовали 102 респондента мужского пола. Выборку составили три возрастные группы: 18–24 года, 26–32 года, 33–40 лет. В каждой возрастной группе 34 респондента. Самооценка измерялась методикой изучения самооценки Т. Дембо–С. Рубинштейн в модификации П.В. Яньшина, в результате респонденты были разделены на четыре группы по уровню самооценки: завышенная ($n=30$ человек), высокая ($n=30$), средняя ($n=30$), низкая ($n=12$). Представления об идеальной женщине измерялись семантическим дифференциалом. Данные обрабатывались методами факторного и кластерного анализа.

Результаты. Выявлено значительное сходство в представлениях мужчин с разной самооценкой о том, какой должна быть идеальная женщина (заботливая, понимающая, честная, преданная, стройная и фигуристая). В целом мужчины видят в качестве идеала женщину, соответствующую традиционному женскому образу. Традиционный образ женщины имеет позитивную коннотацию и противопоставляется современному образу. Важную роль в образе идеальной женщины играет внешняя привлекательность. Выявлены особенности представлений об идеальной женщине, специфичные для мужчин с разной самооценкой. У мужчин с низкой самооценкой в образе идеальной женщины преобладают традиционно женские характеристики (понимающая, не вульгарная, чистоплотная, хозяйственная), у мужчин с завышенной самооценкой в образе идеаль-

ной женщины преобладают характеристики «эмансипированной» женщины (целеустремленная, самостоятельная, с характером).

Область применения результатов. Результаты могут использоваться в консультативной практике для оптимизации отношений в паре, например, для работы с ожиданиями к партнёру; для помощи в решении личностных проблем, связанных с гендерной идентичностью.

Ключевые слова: гендерные идеалы; гендерные стереотипы; представления об идеальной женщине; самооценка.

REPRESENTATIONS OF IDEAL WOMEN AMONG MEN WITH DIFFERENT LEVELS OF SELF-ESTEEM

Zarubko E. Yu.

Purpose. *The study is aimed to investigate representations of ideal women among men with different levels of self-esteem.*

Method and methodology. *Total number of participants is 102 males. The sample consists of three age groups: from 18 to 24 years old, from 26 to 32 years old, from 33 to 40 years old. Each age group consists of 34 participants. Self-esteem was measured by Dembo–Rubinstein Method of Self-esteem Measurement modified by P.V. Yanshin. Representations of ideal woman were measured by semantic differential.*

Results. *Factor analysis and cluster analysis identified large similarities between the characteristics of ideal woman among participants with different levels of self-esteem, such as careful, understanding, honest, devoted, slim and with a nice figure. Representation of ideal woman among all participants in general is relevant to a traditional female image. Traditional female image has a positive connotation; this image is confronted to the image of modern woman. Physical attractiveness plays an important role in representation of ideal woman. Specifics of the representation of ideal woman among males with different levels of self-esteem are revealed. Traditional female characteristic such as understanding, non-vulgar, neat, housewifely prevail among*

males with low self-esteem. Emancipative female characteristics such as purposeful, independent, strong-willed prevail among males with self-esteem above high level.

Practical implications. *Results can be used in counselling to optimize romantic relationships, for example to clarify the expectations toward a romantic partner. The results can also be used to work with gender identity.*

Keywords: *gender ideals; gender stereotypes; representations of ideal woman, self-esteem.*

Введение

В современном обществе происходят изменения в разных сферах жизни, изменяются и гендерные роли, в связи с чем возникают сложности во взаимопонимании между мужчинами и женщинами [4]. Образ женщины трансформируется по сравнению с образом, который господствовал в предыдущие эпохи, меняется социальный статус женщины [12]. Особую актуальность приобретает в этой связи изучение представлений современных мужчин об идеальной женщине, поскольку данные представления являются ориентирами при выборе партнера и построении романтических отношений [21, 32, 24].

Одной из первых работ, посвященных изучению характеристик идеального партнера, является кросс-культурное исследование Д. Басса [18] в рамках эволюционного подхода в психологии: наиболее ценными характеристиками идеальной женщины/романтической партнерши с точки зрения мужчин являются характеристики, свидетельствующие о её репродуктивной способности, и связанные с внешней привлекательностью (блестящие волосы, чистая кожа, тонус мышц). Дальнейшие исследования показали, что характеристики идеального партнера могут отличаться, если речь идет о партнере для долговременных или кратковременных отношений [19]. В работе P.W. Eastwick et al. [22] подчеркивается функциональная роль характеристик идеальной женщины, поскольку физическая привлекательность связана с признаками фертильности.

В модели идеальных стандартов [21, 23] изучаются содержание и функции представлений об идеальном партнере с учетом индивидуальных предпочтений. Согласно этой модели, идеальные стандарты являются структурами знаний, состоящими из трех взаимосвязанных компонентов: образа я, образа идеального партнера и образа идеальных отношений [21]. Чем меньше расхождение между идеальным партнером и представлениями о реальном романтическом партнере, тем выше удовлетворенность отношениями в паре и психологическое благополучие [24, 32]. Соответствие между образом идеального партнера и представлениями о реальном партнере связаны с принятием и удовлетворенностью отношениями, когда партнер воспринимается как «не дотягивающий» до идеала [20]. Перспективным является изучение того, как соотносятся характеристики идеального и реального партнера [21, 27].

Представления об идеальной женщине изучаются в кросс-культурном аспекте. В работе J.A. Vandello et al. [35] указывается, что в странах Латинской Америки преобладает «марианизм», согласно которому образцом является Дева Мария; идеальная женщина жертвует собственными интересами ради интересов семьи и реализуется преимущественно в роли жены и матери. У американцев европейского происхождения идеалом женщины является сильная и независимая «суперженщина», которая уделяет внимание не только семье, но и карьере [29]. Отечественными исследователями также изучаются представления об идеальном супруге и распределении семейных ролей у представителей народов, проживающих на территории РФ [6, 13]. Показано, что сходство образов идеального и реального супруга коррелирует с удовлетворенностью браком независимо от пола и национальности [6].

Исследуются представления об образах идеального партнера у молодежи, например, в работе Д.В. Семенова [14] описаны демографические характеристики идеальной женщины в представлениях молодых мужчин, а также характеристики идеальной женщины у мужчин с разными доминирующими потребностями. А.Ю. Приходько [10] перечисляет характеристики идеальной романтической

партнерши с точки зрения молодых мужчин: «спокойная», «справедливая» и др.; описываются гендерные различия в представлениях об идеальном романтическом партнере. Описаны возрастные изменения образа идеальной супруги: с возрастом менее значимыми становятся характеристики, описывающие физическую привлекательность и эмоциональную составляющую [7], более важными становятся такие качества, как «понимающая», «уступчивая», «хозяйственная» [6].

Ряд авторов [1, 5] связывают характеристики идеального партнера с самооценкой человека. Указывается, что самооценка влияет на ожидания, предъявляемые партнеру, которые могут не соответствовать реальному поведению партнера, что становится поводом для разногласий, разочарований и конфликтов [9, 28]. Эмпирические исследования соотношения самооценки и представлений об идеальном партнере немногочисленны и проводятся преимущественно за рубежом. Например, в исследовании S.L. Murray et al. [31] показано, что идеал опосредует отношения между восприятием себя и восприятием романтического партнера, в частности, респонденты с более позитивным образом Я показали более высокие ожидания относительно идеального партнера, которые затем проецировались на реального партнера. Brown M.A., Brown J.D. [17] указывают, что чем выше самооценка респондентов, тем более они склонны приписывать идеальному партнеру качества, которые считают присущими себе. Таким образом, можно предположить, что представления об идеальной женщине у мужчин с разной самооценкой будут различаться. Данное предположение, проверяемое в настоящем исследовании, согласуется с исследованиями о связи представлений об идеальном партнере и самооценке у женщин. В исследовании А.И. Бандурка, О.В. Цесаренко [2] показано, что женщины с заниженной самооценкой ценят такие качества идеального партнёра, как принятие, понимание; женщины с завышенной самооценкой предпочитают самостоятельность и независимость партнёра. Вопрос о том, различаются ли представления об идеальной женщине у мужчин с разной самооценкой, остается открытым. Отсутствие

обширных научных данных о связи самооценки мужчин с их представлениями об идеальной женщине ведет к тому, что психопросветительская и психокоррекционная работа в этом направлении не имеет должного научного обоснования. Всё вышесказанное делает целесообразным изучение представлений об идеальной женщине у мужчин с разной самооценкой.

Цель исследования состоит в том, чтобы определить особенности представлений об идеальной женщине у мужчин с разной самооценкой.

Материалы и методы

Эмпирическое исследование состоит из двух этапов.

Первый этап. Разработка инструментария. Для изучения представлений об идеальной женщине был создан семантический дифференциал. Для определения дескрипторов респондентам (60 человек) задавались проективные вопросы, включающие такие аспекты как внешность, личные качества и черты, поведенческие особенности, которыми должна и не должна обладать женщина. При последующей обработке данных методом контент-анализа было выделено 128 качеств, характеризующих идеальную женщину. Экспертами (кандидатами психологических наук) было отобрано 50 характеристик, которые использовались в качестве дескрипторов для семантического дифференциала и выделено 13 основных женских ролей, которые выступили объектами оценивания в семантическом дифференциале.

Второй этап. Проведение исследования с помощью созданного семантического дифференциала и методики изучения самооценки Т. Дембо-С. Рубинштейн в модификации П.В. Яньшина [41]. Исследование проводилось на мужчинах в возрасте от 18 до 40 лет, проживающих на территории Тюменской области. Выборка уравнена по возрасту: выделены три возрастные группы: 18–24 года, 26–32 года, 33–40 лет. В каждой возрастной группе 34 респондента. Всего в исследовании приняли участие 102 респондента.

Обработка данных начиналась с обработки методики Т. Дембо-С. Рубинштейн, в результате респонденты были разделены на четыре груп-

пы по уровню самооценки: завышенная (n=30 человек), высокая (n=30), средняя (n=30), низкая (n=12). Ответы каждого респондента по семантическому дифференциалу заносились в Excel в виде таблиц с системой кодирования данных «0» и «1», где «0» – отсутствие той или иной характеристики у женщины, «1» – наличие характеристики. Были получены четыре суммарные матрицы в соответствии с четырьмя уровнями самооценки у респондентов. Матрицы обработаны в программе Statistica 6.0 методами факторного и кластерного анализа.

Результаты и обсуждение

Результаты кластерного анализа. Представления об идеальной женщине у мужчин с завышенной и низкой самооценкой показаны на рис. 1 и 2. У обеих групп респондентов образ идеальной женщины имеет значимую связь с образами «Моей девушки» и «Идеальной жены», мужчины ассоциируют идеальную женщину и жену с той женщиной, с которой состоят в романтических отношениях, и наделяют идеал теми качествами, которыми обладает их избранница.

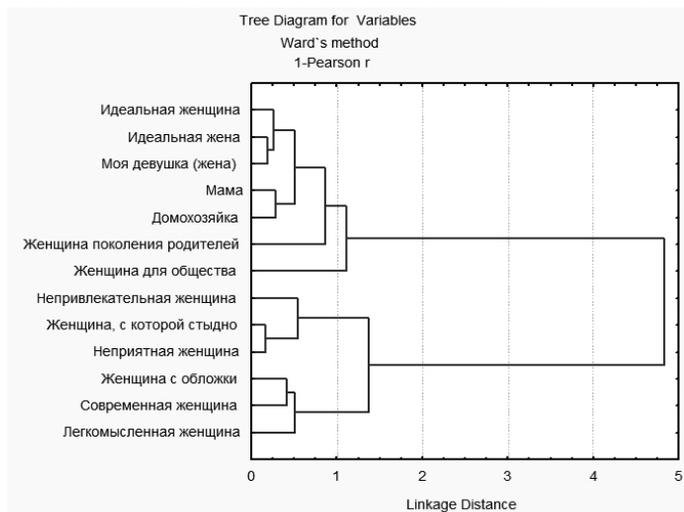

Рис. 1. Представления об идеальной женщине у мужчин с завышенной самооценкой

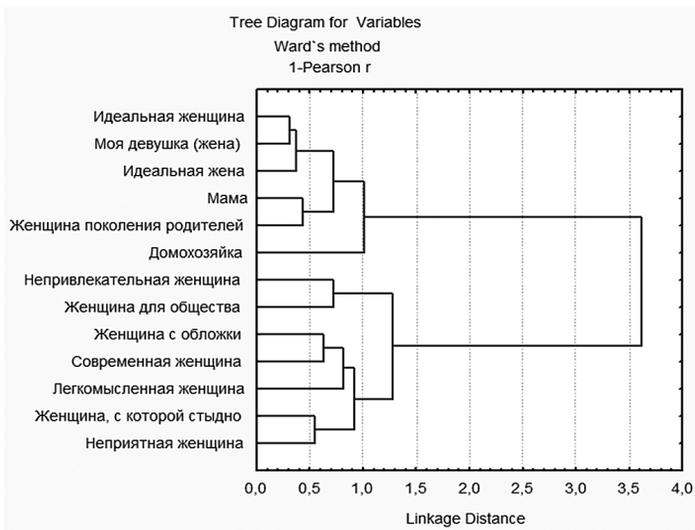

Рис. 2. Представления об идеальной женщине у мужчин с низкой самооценкой

К перечисленным объектам присоединяется образ матери, что позволяет сделать вывод о том, что для мужчин с завышенной и низкой самооценкой образ матери является эталоном. Это может быть истолковано как проявление эдипова комплекса у мальчиков, находящего свое выражение во взрослой жизни мужчины в том, что он подсознательно ищет в качестве спутницы жизни женщину, напоминающую его мать и обладающую теми же качествами [26].

На Рис. 3 располагается кластерное дерево представлений об идеальной женщине у мужчин с высокой самооценкой. Значимая связь присутствует между объектами «Идеальная женщина» и «Женщина, которую хочется вывести в общество», свидетельствующая о том, что для данной группы респондентов образ идеальной женщины объединяет в себе те особенности, которые хочется продемонстрировать окружающим. У мужчин с высокой самооценкой, в отличие от мужчин с завышенной и низкой самооценкой, образ матери не имеет такой же сильной связи с образом идеальной жен-

щины, вероятно, при формировании образа идеальной женщины образ матери не играет ведущую роль. Тесно связаны между собой образы матери и идеальной жены, можно предположить, что идеал супружеских отношений связывается в первую очередь с материнством. Образы «современной женщины» и «женщины с обложки» связываются с образом «легкомысленной женщины». Вероятно, в целом эти женские образы воспринимаются респондентами как поверхностные и недостаточно серьезные.

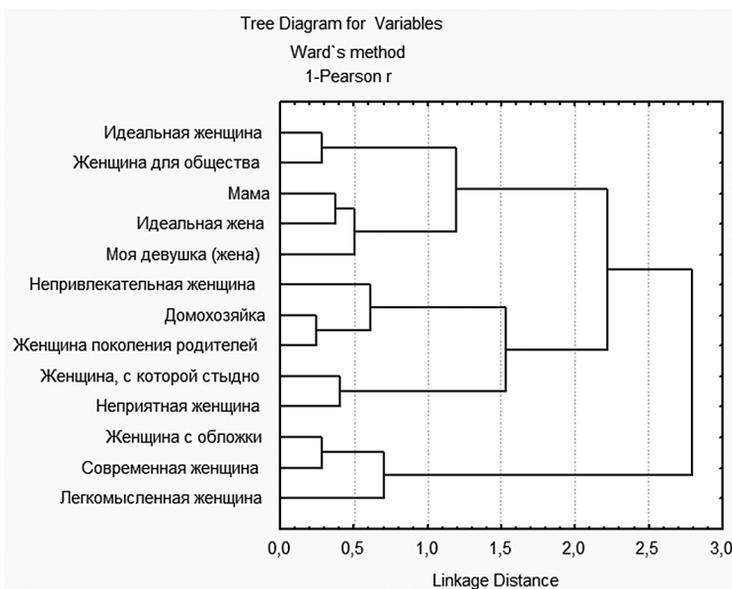

Рис. 3. Представления об идеальной женщине у мужчин с высокой самооценкой

На рис. 4 видна значимая связь между объектами «Идеальная женщина», «Идеальная жена» и «Моя девушка» у мужчин со средней самооценкой. Идеальная женщина отождествляется с нынешней партнершей. Образ матери не имеет тесной связи с образом идеальной женщины, и входит в кластер, описывающий традиционные женские роли: «Домохозяйка», «Женщина поколения родителей».

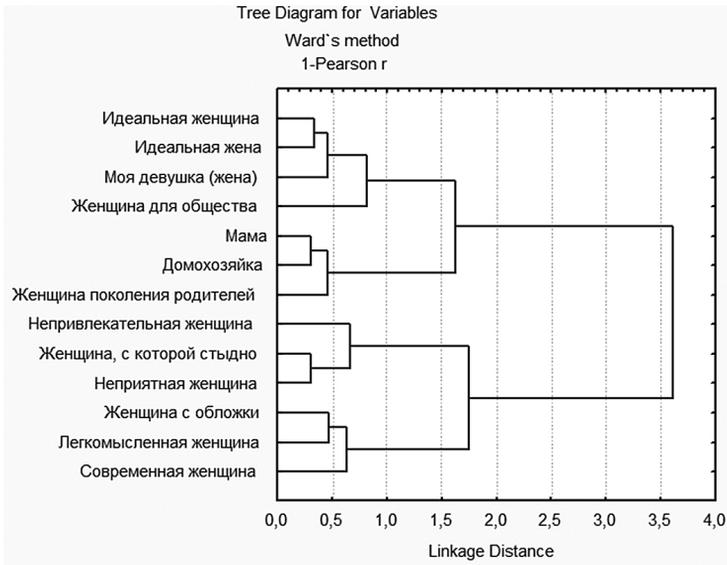

Рис. 4. Представления об идеальной женщине у мужчин со средней самооценкой

Для четырех групп респондентов общим является то, что они объединяют образы «Женщина с обложки (модель)», «Современная женщина» и «Легкомысленная женщина» в один кластер, однако во всех группах респондентов в этот кластер не попадает образ «Идеальной женщины». Вероятно, существует противоречие между образом женщины, который транслируется СМИ, и тем идеалом женщины, который присутствует в обыденном сознании мужчины.

В целом на рис. 1–4 видно противопоставление двух больших кластеров, один из них составляют образы «Идеальной женщины», «Домохозяйки», «Мамы», «Женщины поколения родителей» и др. Таким образом, в сознании респондентов идеальная женщина связывается в основном с традиционными женскими ролями, что соответствует исследованиям гендерных стереотипов [12]. Другой кластер составляют образы негативной коннотации: «женщина, с которой стыдно показаться в обществе», «неприятная женщина», с этими образами связаны «современная женщина», «легкомыслен-

ная женщина», «женщина с обложки». Таким образом, в сознании респондентов «хороший» традиционный образ женщины противопоставляется «негативному» современному образу.

Результаты факторного анализа. У мужчин с низкой самооценкой выявлено три фактора, суммарная объяснительной силы которых составляет 80,26%. Наибольшей объяснительной силой обладает первый фактор «Традиционность» (65,19%). Фактор является биполярным. Положительный полюс фактора содержит характеристики: *не вульгарная (0,92), без вредных привычек (0,87), чистоплотная (0,85), среднего роста (0,84), хозяйственная (0,82), преданная (0,82), понимающая (0,82), заботливая (0,81), честная (0,80)*. Объекты, расположенные на данном полюсе: «Женщина поколения родителей», «Идеальная женщина», «Идеальная жена», «Домохозяйка», «Мама». Отрицательный полюс: *яркая (-0,59), непредсказуемая (-0,77)*. Объекты, расположенные на данном полюсе: «Современная женщина», «Женщина, с которой стыдно показаться в обществе», «Женщина с обложки (модель)», «Неприятная женщина».

Второй фактор «Внешняя привлекательность» (8,88%) является униполярным и содержит характеристики: *красивая (0,86), имеет красивые глаза (0,79), женственная (0,78), длинноволосая (0,76), стройная (0,74), фигуристая (0,72), утонченная (0,69), нежная (0,68)*. Объекты, расположенные на данном полюсе: «Идеальная жена», «Идеальная женщина», «Современная женщина», «Моя девушка (моя жена)».

Третий фактор «Утонченность» несет наименьшую нагрузку (6,18%), является униполярным и содержит следующие характеристики: *загадочная (0,92), привлекательная (0,81), ухоженная (0,70), симпатичная (0,68), любящая (0,59), преданная (0,58)*. Объекты, расположенные на данном полюсе: «Домохозяйка», «Женщина с обложки (модель)», «Идеальная жена».

В представлениях мужчин с низкой самооценкой преобладает традиционный образ женщины. Качества, характерные для традиционного женского образа, противопоставляются яркости и непредсказуемости современных женских образов. Несмотря на

трансформацию гендерных ролей, образов и идеалов в современном обществе, у мужчин с низкой самооценкой образ женщины остается неизменным и содержит большое количество стереотипных «женских» характеристик. Полученные результаты можно сопоставить с результатами исследования образа мужчины у женщин [2], указывающими, что женщины с низкой самооценкой не предъявляют особых требований партнеру, и стремятся найти в нем такие качества как доверие, принятие. Вероятно, людям с низкой самооценкой не хватает уверенности в себе, что не позволяет им требовать и ждать от других проявления специфических особенностей, которыми они сами не обладают. При этом люди с низкой самооценкой имеют потребность быть принятыми такими, какие есть.

У мужчин **со средним уровнем самооценки** выделено три фактора, суммарная объяснительная сила которых составляет 88,24%. Первый фактор «Отношение к другим» (67,27%) является биполярным. Положительный полюс фактора содержит характеристики: *душевная (0,94), преданная (0,94), любящая (0,93), заботливая (0,93), добрая (0,92), рассудительная (0,92), верная (0,92), честная (0,91) и т.д.* Объекты, расположенные на данном полюсе: «Идеальная жена», «Мама», «Идеальная женщина», «Домохозяйка», «Женщина поколения родителей». Отрицательный полюс содержит качества: *непредсказуемая (-0,44), яркая (-0,50).* Объекты, расположенные на данном полюсе: «Легкомысленная женщина», «Женщина, с которой стыдно показаться в обществе», «Неприятная женщина», «Женщина с обложки (модель)».

Второй фактор «Внешняя привлекательность» (15,39%) униполярный, содержит характеристики: *стройная (0,98), спортивная (0,96), привлекательная (0,95), симпатичная (0,95), яркая (0,93).* Объекты, расположенные на данном полюсе: «Женщина с обложки (модель)», «Идеальная женщина», «Идеальная жена», «Женщина, которую хочется вывести в общество», «Моя девушка (моя жена)».

Третий фактор «Экспрессивность, выразительность» (5,57%) униполярный, содержит характеристики: *с характером (0,93), непредсказуемая (0,68), целеустремленная (0,43).* Объекты, располо-

женные на данном полюсе: «Современная женщина», «Идеальная женщина», «Женщина, с которой стыдно показаться в обществе».

В представлениях мужчин со средней самооценкой образ идеальной женщины состоит преимущественно из тех характеристик, которые отражают ее отношение к другим людям. Это свидетельствует о том, что мужчины не предъявляют к женщине особых, специфических требований, а ожидают от нее лишь проявления нравственных качеств. Средний уровень самооценки – это адекватный уровень, при котором людям свойственно воспринимать партнера по общению как значительно больше похожего на себя [5], а также формировать представления таким образом, что они полностью соотносятся с действительностью [8]. Вероятно, формируя образ идеальной женщины, мужчины со средней самооценкой вкладывают в этот образ те черты, которые имеют сами.

У мужчин с **высокой самооценкой** выявлено три фактора, суммарная объяснительная сила которых составляет 94,10%. Первый фактор «Отношение к другим» (82,70%) униполярный и содержит характеристики: *хозяйственная (0,95), не вульгарная (0,92), терпеливая (0,90), заботливая (0,90), спокойная (0,89), добрая (0,89), честная (0,89), преданная (0,88), понимающая (0,88) и т.д.* Объекты, расположенные на данном полюсе: «Идеальная женщина», «Домохозяйка», «Идеальная жена», «Мама», «Женщина поколения родителей», «Моя девушка (моя жена)».

Второй фактор «Внешняя привлекательность» (8,04%) униполярный содержит характеристики: *яркая (0,94), спортивная (0,93), стройная (0,92), привлекательная (0,89), длинноволосая (0,87).* Объекты, расположенные на данном полюсе: «Женщина с обложки (модель)», «Идеальная женщина», «Женщина, которую хочется вывести в общество», «Моя девушка (моя жена)», «Современная женщина».

Третий фактор «Экспрессивность, выразительность» (3,36%) униполярный и содержит качества: *непредсказуемая (0,91), с характером (0,51).* Объекты, расположенные на данном полюсе: «Моя девушка (моя жена)», «Легкомысленная женщина».

Представления мужчин с высокой самооценкой согласуются с представлениями мужчин со средней самооценкой, и отражают об-

раз идеальной женщины как носительницы нравственных качеств, которые выражаются в первую очередь в построении позитивных отношений с другими. Высокая самооценка выражается в совпадении представлений человека о самом себе и об окружении с действительностью [3]. У мужчин с высокой самооценкой расходятся представления об идеальной женщине и об их избраннице, причем свою женщину они наделяют теми качествами, что и непривлекательную, легкомысленную женщину.

У мужчин с **завышенной самооценкой** выделено три фактора, суммарная объяснительная сила которых составляет 91,61%. Первый фактор «Сила Я» (77,62%) биполярный. Положительный полюс фактора содержит характеристики: *честная (0,90)*, *целеустремленная (0,90)*, *самостоятельная (0,89)*, *спокойная (0,88)*, *с характером (0,87)*, *понимающая (0,85)*, *преданная (0,83)*. Объекты, расположенные на данном полюсе: «Идеальная женщина», «Домохозяйка», «Мама», «Идеальная жена», «Моя девушка (моя жена)». Отрицательный полюс состоит из одной характеристики – *непредсказуемая (0,41)*. Объекты, расположенные на данном полюсе: «Женщина, с которой стыдно показаться в обществе», «Неприятная женщина», «Легкомысленная женщина», «Современная женщина», «Женщина с обложки (модель)».

Второй фактор «Внешняя привлекательность» (11,08%) является униполярным и содержит характеристики: *фигуристая (0,93)*, *стройная (0,92)*, *яркая (0,89)*, *красивая (0,89)*, *симпатичная (0,85)*, *ухаживаемая (0,84)*. Объекты данного полюса: «Женщина с обложки (модель)», «Идеальная жена», «Моя девушка (моя жена)», «Современная женщина», «Идеальная женщина».

Третий фактор «Скромность» (2,90%) является биполярным. Положительный полюс фактора содержит характеристики: *неконфликтная (0,68)*, *не вульгарная (0,58)*, *не грубая (0,55)*, *спокойная (0,55)*, *не матерится (0,53)*. Объекты, расположенные на данном полюсе: «Женщина, которую хочется вывести в общество», «Домохозяйка», «Идеальная жена». В противоположном полюсе фактора содержится одно качество – *непредсказуемая (0,78)*, которым

мужчины наделяют образ современной женщины. Объекты, расположенные на данном полюсе: «Легкомысленная женщина», «Современная женщина».

У мужчин с завышенной самооценкой образ идеальной женщины представлен не только традиционными характеристиками (*честная, понимающая, преданная*), но и качествами, отражающими личностную и духовную силу (*с характером, целеустремленная, спокойная, самостоятельная*). Вероятно, мужчины ожидают от женщины не только проявления нравственных качеств, но и качеств, которые продемонстрируют уверенность женщины в себе, ее «стержень» и готовность быть наравне с мужчиной. Таким образом, идеальной женщиной для мужчин с завышенной самооценкой является эмансипированная женщина, которая будет соответствовать своему мужчине. Полученные результаты согласуются с результатами исследования А.И. Бандурка, О.В. Цесаренко [2], которые указывают на то, что женщины с завышенной самооценкой более требовательны к партнеру, нежели женщины с другой самооценкой, и желают видеть в идеальном мужчине самостоятельность и независимость.

По результатам факторного анализа данных были выявлены общие (универсальные) и специфические характеристики идеальной женщины. К универсальными характеристиками относятся: *заботливая, понимающая, честная, преданная, не вульгарная, рассудительная, душевная*. Отметим, что перечисленные качества являются типичными женскими качествами, что говорит о том, что все мужчины хотели бы видеть рядом с собой женщину традиционного типа. Результаты исследования релевантны результатам S.S. Belk, W.E. Snell [15], согласно которым мужчины описывают женщин как более чутких и ориентированных на построение гармоничных межличностных отношений. В аспекте романтических отношений мужчины считают, что женщинам присущи самопожертвование, верность и альтруизм [35, с. 83], что также согласуется с полученными результатами. В целом от женщины требуется «милой и доброй», ставить интересы других людей выше своих собственных, несоответствие данному гендерному предписанию оценивается обществом нега-

тивно [16, 34]. Наличие именно этих характеристик в представлениях мужчин, возможно, объясняется тем, что процесс изменения гендерных ролей только набирает обороты, а существующие в обыденном сознании представления о традиционных гендерных ролях являются устойчивыми и с трудом поддаются изменению [25]. Стоит заметить, что современную женщину все опрошенные мужчины наделяют теми качествами, которые являются не традиционными женскими, а скорее неординарными и нетипичными. Данный факт позволяет сделать вывод о том, что для мужчин современная женщина не является идеалом и, скорее, противопоставляется ему, что было также показано в результатах кластерного анализа.

Важную роль в образе идеальной женщины играет внешняя привлекательность, что согласуется с многочисленными исследованиями, в которых показано, что в целом мужчины предъявляют к внешности женщины более высокие требования, чем женщины – к внешности мужчин [18, 19, 33] не только на этапе построения отношений, но и в более долгосрочной перспективе. Например, показано, что привлекательность женщины является предиктором удовлетворенности существующими романтическими отношениями у мужчин [30].

Выводы

Обнаруживается значительное сходство в представлениях мужчин с разной самооценкой о том, какой должна быть идеальная женщина (*заботливая, понимающая, честная, преданная, стройная и фигуристая*), в целом мужчины видят в качестве идеала женщину, соответствующую традиционному женскому образу. В целом традиционный образ женщины имеет позитивную коннотацию и противопоставляется современному образу. Выявлены особенности представлений об идеальной женщине, специфичные для мужчин с разной самооценкой. У мужчин с низкой самооценкой в образе идеальной женщины преобладают традиционно женские характеристики (*не вульгарная, чистоплотная, хозяйственная, понимающая*), у мужчин с завышенной самооценкой в образе идеальной женщины

преобладают характеристики «эмансипированной» женщины (*целеустремленная, самостоятельная, с характером*).

Практическая значимость

Результаты могут использоваться в консультативной практике для оптимизации различных аспектов отношений в паре, например, для работы с ожиданиями к партнёру; для помощи в решении личностных проблем, связанных с гендерной идентичностью. Публикация результатов исследования может помочь мужчинам осознать, какие требования они предъявляют женщинам, основываясь на своем представлении об идеальной женщине. Женщины смогут проанализировать, какие ожидания к ним предъявляют мужчины, прояснить степень адекватности данных требований, и определиться, готовы ли они использовать данные представления как ориентиры при поиске партнёра и построении отношений.

Благодарности. Автор статьи благодарит Т.А. Левину за содействие в сборе эмпирических данных.

Список литературы

1. Андреева Г.М. Социальная психология. М: Аспект Пресс, 1999. 375 с.
2. Бандурка А.И., Цесаренко О.В. Особенности образа идеального брачного партнера у женщин с разным уровнем самооценки // Проблемы теории и практики современной психологии: тез. докл. IX ежегод. науч.-практ. конф. психологов. 2010. С. 161–163.
3. Бороздина Л.В. Сущность самооценки и ее соотношение с Я-концепцией // Вестник Московского университета. 2011. № 1. С. 54–66.
4. Гаврилица О.А. Ролевой конфликт работающей женщины: Дис. ... к. психол. наук. М., 1998. 185 с.
5. Гозман Л.Я. Психология эмоциональных отношений. М.: МГУ, 1987. 176 с.
6. Доева Л.И. Образ супруга и представления об идеальном супруге в сознании мужчин и женщин разных возрастных групп (на примере республики Северная Осетия – Алания) // Личность, семья и общество:

- вопросы педагогики и психологии: сб. ст. по матер. LXVII междунар. науч.-практ. конф. № 8(65). Новосибирск: СибАК, 2016. С. 75–79.
7. Доева Л.И. Образ супруга в сознании мужчин и женщин республики Северная Осетия-Алания. Дисс. ... к. психол. наук. Владикавказ, 2017. 208 с.
 8. Залеская С.Н. Соотношение представлений о профессионально важных качествах и особенностей самооценки молодых сотрудников милиции: Дисс. ... канд. психол. наук. Тверь, 1999. 135 с.
 9. Клещина И.С. Гендерная психология. СПб.: Питер, 2009. 496 с.
 10. Приходько А.Ю. Гендерные различия в представлениях об идеальном партнере у молодежи // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 9. С. 32–34.
 11. Семенов Д.В. Образ «моей женщины» у молодых мужчин. Гуманитарные науки и образование. 2014. № 3 (19). С. 65–70.
 12. Сердюкова Е.Ф. Трансформация гендерных стереотипов в представлениях современной молодежи // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2017. Т. 16. № 6 (145). С. 14–23.
 13. Худалова М.З. Корреляционный анализ сферы брачно-семейной самореализации у осетин и русских // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2017. Т. 8. № 2–2. С. 253–256.
 14. Яньшин П.В. Клиническая психодиагностика личности. Учебно-методическое пособие. СПб.: Речь, 2007. 320 с.
 15. Belk S.S., Snell W.E., Jr. Beliefs about women: Components and correlates // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 1986.No. 12, pp. 403–412.
 16. Brescoll V.L. Leading with their hearts? How gender stereotypes of emotion lead to biased evaluations of female leaders // *The Leadership Quarterly*. 2016. No. 27, pp. 415–428.
 17. Brown M.A., Brown J.D. Self-enhancement biases, self-esteem, and ideal mate preferences // *Personality and Individual Differences*. 2015. No. 74, pp. 61–65. doi: 10.1016/j.paid.2014.09.039
 18. Buss D.M. Sex differences in human mate preferences: Evolutionary hypotheses tested in 37 cultures. *Behavioral and Brain Sciences*. 1989. Vol. 12. No.1, pp. 1–49. doi: 10.1017/S0140525X00023992

19. Buunk B.P., Dijkstra P., Fetchenhauer D., Kenrick D.T. (2002). Age and gender differences in mate selection criteria for various involvement levels // *Personal Relationships*. Vol. 9. No. 3, pp. 271–278. doi: 10.1111/1475-6811.00018
20. Buyukcan-Tetik A., Campbell L., Finkenauer C., Karremans J.C., Kappen G. Ideal Standards, Acceptance, and Relationship Satisfaction: Latitudes of Differential Effects // *Frontiers in Psychology*. 2017. No. 8. P. 1691. doi: 10.3389/fpsyg.2017.01691
21. Campbell L., Simpson J.A., Kashy D.A., Fletcher G.J.O. Ideal standards, the self, and flexibility of ideals in close relationships // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2001. Vol. 27. No. 4, pp. 447–462. doi: 10.1177/0146167201274006
22. Eastwick P.W., Luchies L.B., Finkel E.J., Hunt L.L. The predictive validity of ideal partner preferences: A review and meta-analysis // *Psychological Bulletin*. 2014. Vol. 140. No. 3, pp. 623–665. doi: 10.1037/a0032432
23. Fletcher G.J., Simpson J.A., Thomas G., Giles L. Ideals in intimate relationships // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1999. No. 76, pp. 72–89. doi: 10.1037/0022-3514.76.1.72
24. Frost D.M., Forrester C. Closeness discrepancies in romantic relationships: implications for relational well-being, stability, and mental health // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2013. No. 39, pp. 456–469. doi: 10.1177/0146167213476896
25. Gill M.J. When information does not deter stereotyping: Prescriptive stereotyping can foster bias under conditions that deter descriptive stereotyping // *Journal of Experimental Social Psychology*. 2004. Vol. 40, No. 5, pp. 619–632, doi: 10.1016/j.jesp.2003.12.001
26. Jedlicka D. A Test of the Psychoanalytic Theory of Mate Selection. *Journal of Social Psychology*. 1980. Vol. 112. No. 2, pp. 295–299.
27. Lackenbauer S.D., Campbell L. Measuring up: the unique emotional and regulatory outcomes of different perceived partner-ideal discrepancies in romantic relationships // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2012. Vol. 103. No. 3, pp. 472–88. doi: 10.1037/a0029054.
28. Lewis R.A., Spanier G.B. Theorizing about the quality and stability of marriage / In W.R Burr, R. Hill, F.I. Nye and I.L. Reiss. *Contempo-*

- rary theories about the family. Vol. 1. New York: The Free Press, 1979, pp. 268–294.
29. Mealy M., Stephan W.G., Abalakina-Paap M. Reverence for Mothers in Ecuadorian and Euro-American Culture // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2006. Vol. 37. No. 4, pp. 465–484. doi: 10.1177/0022022106288481
 30. Meltzer A.L., McNulty J.K., Jackson G.L., Karney B.R. Sex differences in the implications of partner physical attractiveness for the trajectory of marital satisfaction // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2014. Vol. 106. No. 3, pp. 418–428. doi: 10.1037/a0034424
 31. Murray S.L., Holmes J.G., Griffin D.W. The self-fulfilling nature of positive illusions in romantic relationships: love is not blind, but prescient // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1996. Vol. 71. No. 6, pp. 1155–1180.
 32. Overall N.C., Fletcher G.J., Simpson J.A. Regulation processes in intimate relationships: the role of ideal standards // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2006. Vol. 91. No. 4, pp. 662–685. doi: 10.1037/0022-3514.91.4.662
 33. Regan P.C., Levin L., Gate R., Sprecher S., Christopher F.S. Partner preferences: What characteristics do men and women desire in their short-term sexual and long-term romantic partners? // *Journal of Psychology and Human Sexuality*. 2000. Vol. 12. No. 3, pp. 1–21. doi: 10.1300/J056v12n03_01
 34. Rudman L.A., Glick P. Prescriptive gender stereotypes and backlash toward agentic women // *Journal of Social Issues*. 2001. Vol. 57. No. 4, pp. 732–762.
 35. Vandello J.A., Cohen D., Grandon R., Franiuk R. Stand by Your Man. Indirect Prescriptions for Honorable Violence and Feminine Loyalty in Canada, Chile, and the United States // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2009. Vol. 40. No. 1, pp. 81–104. doi: 10.1177/0022022108326194

References

1. Andreeva G.M. *Sotsialnaya psikhologiya* [Social psychology]. Moscow: Aspekt Press, 1999, 375 p.
2. Bandurka A.I., Tsesarenko O.V. Osobnosti obraza idealnogo brachnogo partnera u zhenshchin s raznym urovnem samoootsenki [Representations of the ideal partner in women with different levels of self-esteem]

- tation of ideal marriage partner among females with different levels of self-esteem]. *Problemy teorii i praktiki sovremennoy psikhologii: tez. dokl. IX ezhegod. nauch.-prakt. konf. psikhologov* [Theoretical and practical problems of modern psychology. Proc. IX annual scientific and practical conference of psychologists]. 2010, pp. 161–163.
3. Borozhdina L.V. Sushchnost' samootsenki i ee sootnoshenie s Ya-kontseptsiey [The essence of “samootsenka” and how it is related with the self-concept]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 14. Psikhologiya*. 2011, no. 1, pp. 54–66.
 4. Gavrilitsa O.A. *Rolevoy konflikt rabotayushchey zhenshchiny*. Diss. k. psihol. nauk [Role conflict of a working woman. PhD in psychology diss.]. Moscow, 1998. 185 p.
 5. Gozman L.Ya. *Psikhologiya emotsional'nykh otnosheniy* [Psychology of emotional relationships]. Moscow: MGU, 1987, 176 p.
 6. Doeva L.I. *Lichnost', sem'ya i obshchestvo: voprosy pedagogiki i psikhologii: sb. st. po mater. LXVII mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* No. 8(65) [Personality, family and society: issues of pedagogics and psychology. Proc. LXVII International scientific and practical conference]. Novosibirsk: SibAK, 2016, pp. 75–79.
 7. Doeva L.I. *Obraz supruga v soznanii muzhchin i zhenshchin respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya*. Diss. k. psihol. nauk [Representations of spouse among men and women of North Ossetia-Alania. PhD in psychology diss.]. Vladikavkaz, 2017, 208 p.
 8. Zaleskaya S.N. *Sootnoshenie predstavleniy o professional'no vazhnykh kachestvakh i osobennostey samootsenki molodykh sotrudnikov militsii*. Diss. k. psihol. nauk [Relations between representations of professional qualities and self-esteem of young militia officers. PhD in psychology diss.]. Tver', 1999, 135 p.
 9. Kletsina I.S. *Gendernaya psikhologiya* [Gender psychology]. Saint-Petersburg: Piter, 2009, 496 p.
 10. Prikhod'ko A.Yu. *Gendernye razlichiya v predstavleniyakh ob ideal'-nom partnere u molodezhi* [Gender differences in representations of ideal partner among young people]. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika*. 2016, no. 9, pp. 32–34.

11. Semenov D.V. Obraz «moey zhenshchiny» u molodykh muzhchin [Image of “my woman” among young men]. *Gumanitarnyye nauki i obrazovanie*. 2014, no. 3(19), pp. 65–70.
12. Serdyukova E.F. Transformatsiya gendernykh stereotipov v predstavleniyakh sovremennoy molodezhi [Transformation of gender stereotypes in representations of today’s youth]. *Uchenyye zapiski Rossiyskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta*. 2017, vol. 16, no. 6 (145), pp. 14–23.
13. Khudalova M.Z. Korrelyatsionnyy analiz sfery brachno-semeynoy samorealizatsii u osetin i russkikh [Correlation analysis of the scope of marriage and family self-fulfillment of the Ossetians and the Russians] *Sovremennyye issledovaniya sotsial'nykh problem*. 2017, vol. 8, no. 2–2, pp. 253–256.
14. Yanshin P.V. *Klinicheskaya psikhodiagnostika lichnosti. Uchebno-metodicheskoe posobie* [Clinical diagnostics of personality. Textbook]. Saint-Petersburg: Rech, 2007, 320 p.
15. Belk S.S., Snell W.E., Jr. Beliefs about women: Components and correlate. *Personality and Social Psychology Bulletin*. 1986, no. 12, pp. 403–412.
16. Brescoll V.L. Leading with their hearts? How gender stereotypes of emotion lead to biased evaluations of female leaders. *The Leadership Quarterly*. 2016, no. 27, pp. 415–428.
17. Brown M.A., Brown J.D. Self-enhancement biases, self-esteem, and ideal mate preferences. *Personality and Individual Differences*. 2015. No. 74, pp. 61–65. doi: 10.1016/j.paid.2014.09.039
18. Buss D.M. Sex differences in human mate preferences: Evolutionary hypotheses tested in 37 cultures. *Behavioral and Brain Sciences*. 1989. Vol. 12. No.1, pp. 1–49. doi: 10.1017/S0140525X00023992
19. Buunk B.P., Dijkstra P., Fetchenhauer D., Kenrick D.T. Age and gender differences in mate selection criteria for various involvement levels. *Personal Relationships*. 2002. Vol. 9. No. 3, pp. 271–278. doi: 10.1111/1475-6811.00018
20. Buyukcan-Tetik A., Campbell L., Finkenauer C., Karremans J.C., Kappen G. Ideal Standards, Acceptance, and Relationship Satisfaction: Latitudes of Differential Effects. *Frontiers in Psychology*. 2017, no. 8, pp. 1691. doi: 10.3389/fpsyg.2017.01691

21. Campbell L., Simpson J.A., Kashy D.A., Fletcher G.J.O. Ideal standards, the self, and flexibility of ideals in close relationships. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2001, vol. 27, no. 4, pp. 447–462. doi: 10.1177/0146167201274006
22. Eastwick P.W., Luchies L.B., Finkel E.J., Hunt L.L. The predictive validity of ideal partner preferences: A review and meta-analysis. *Psychological Bulletin*, 2014, vol. 140, no. 3, pp. 623–665. doi: 10.1037/a0032432
23. Fletcher G.J., Simpson J.A., Thomas G., Giles L. Ideals in intimate relationships. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1999, no. 76, pp. 72–89. doi: 10.1037/0022-3514.76.1.72
24. Frost D.M., Forrester C. Closeness discrepancies in romantic relationships: implications for relational well-being, stability, and mental health. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2013, no. 39, pp. 456–469. doi: 10.1177/0146167213476896
25. Gill M.J. When information does not deter stereotyping: Prescriptive stereotyping can foster bias under conditions that deter descriptive stereotyping. *Journal of Experimental Social Psychology*, 2004, vol. 40, no. 5, pp. 619–632, doi: 10.1016/j.jesp.2003.12.001
26. Jedlicka D. A Test of the Psychoanalytic Theory of Mate Selection. *Journal of Social Psychology*, 1980. vol. 112, no. 2, pp. 295–299.
27. Lackenbauer S.D., Campbell L. Measuring up: the unique emotional and regulatory outcomes of different perceived partner-ideal discrepancies in romantic relationships. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2012, vol. 103, no. 3, pp. 472–88. doi: 10.1037/a0029054.
28. Lewis R.A., Spanier G.B. Theorizing about the quality and stability of marriage / In W.R Burr, R. Hill, F.I. Nye and I.L. Reiss. *Contemporary theories about the family*. Vol. 1. New York: The Free Press, 1979, pp. 268–294.
29. Mealy M., Stephan W. G., Abalakina-Paap M. Reverence for Mothers in Ecuadorian and Euro-American Culture. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2006, vol. 37, no. 4, pp. 465–484. doi: 10.1177/0022022106288481
30. Meltzer A.L., McNulty J.K., Jackson G.L., Karney B.R. Sex differences in the implications of partner physical attractiveness for the trajectory of marital satisfaction. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2014. Vol. 106. No. 3, pp. 418–428. doi: 10.1037/a0034424

31. Murray S.L., Holmes J.G., Griffin D.W. The self-fulfilling nature of positive illusions in romantic relationships: love is not blind, but prescient. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1996, vol. 71, no. 6, pp. 1155–1180.
32. Overall N.C., Fletcher G.J., Simpson J.A. Regulation processes in intimate relationships: the role of ideal standards. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2006, vol. 91, no. 4, pp. 662–685. doi: 10.1037/0022-3514.91.4.662
33. Regan P.C., Levin L., Gate R., Sprecher S., Christopher F.S. Partner preferences: What characteristics do men and women desire in their short-term sexual and long-term romantic partners? *Journal of Psychology and Human Sexuality*, 2000, vol. 12, no. 3, pp. 1–21. doi: 10.1300/J056v12n03_01
34. Rudman L.A., Glick P. Prescriptive gender stereotypes and backlash toward agentic women. *Journal of Social Issues*, 2001, vol. 57, no. 4, pp. 732–762.
35. Vandello J.A., Cohen D., Grandon R., Franiuk R. Stand by Your Man. Indirect Prescriptions for Honorable Violence and Feminine Loyalty in Canada, Chile, and the United States. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2009, vol. 40, no. 1, pp. 81–104. doi: 10.1177/0022022108326194

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Зарубко Елена Юрьевна, к. психол. наук, доцент кафедры общей и социальной психологии
Тюменский государственный университет
ул. Володарского, 6, г. Тюмень, 625003, Российская Федерация
e.y.zarubko@utmn.ru, zarubkoelena@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHOR

Zarubko Elena Yurievna, PhD in Psychology, Assistant Professor of the Department of General and Social Psychology
Tyumen State University
6, Volodarsky St., Tyumen, 625003, Russian Federation
e.y.zarubko@utmn.ru, zarubkoelena@gmail.com
SPIN-code: 8790-6476
ORCID: 0000-0002-0174-1105
Scopus Author ID: 57191847254